ведется такъ плохо, что дома образованные родители могутъ дать въ болѣе короткое время больше знаній. Все это я говорю въ томъ случаѣ, если оба родителя согласны.

«Все воспитаніе сводится къ тому, чтобы самому жить хорошо, т.-е. самому двигаться, воспитываться: только этимъ люди вліяютъ на другихъ, воспитываютъ ихъ, и тѣмъ болѣе на дѣтей, съ которыми они связаны.

«Быть правдивымъ и честнымъ съ дѣтьми, не скрывая отъ нихъ того, что происходитъ въ душѣ, есть единственное воспитаніе».

Въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей Левъ Николаевичъ выражаетъ свой взглядъ на самое трудное, по его мнѣнію, на религіозное воспитаніе дѣтей:

«Въ воспитаніи вообще, какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ, я полагаю, что главное—не навязывать ничего насильно дѣтямъ, а, выжидая, отвѣчать на возникающія въ нихъ требованія, тѣмъ болѣе это нужно въ главномъ предметѣ воспитанія, въ религіозномъ. Какъ безполезно и вредно кормить ребенка, когда ему ѣсть не хочется, или навязывать знанія по предметамъ, которые его не интересуютъ и ему не нужны, такъ тѣмъ болѣе вредно внушать дѣтямъ какія-нибудь религіозныя понятія, о которыхъ онъ не спрашиваетъ, и, большею частью грубо формулируя ихъ, нарушать этимъ то религіозное отношеніе къ жизни, которое въ это время, можетъ-быть, безсознательно возникаетъ и устанавливается въ ребенкѣ. Нужно, мнѣ кажется, только отвѣчать, но отвѣчать съ полной правдивостью на предлагаемые ребенкомъ вопросы. Кажется, очень просто отвѣчать правдиво на религіозные вопросы ребенка. Но въ дѣйствительности это можетъ сдѣлать только тотъ, кто самъ себѣ уже отвѣтилъ правдиво на религіозные вопросы о Богѣ, жизни, смерти, добрѣ и злѣ, тѣ самые вопросы, которые дѣти всегда ставятъ очень ясно и опредѣленно. Какъ ни странно это кажется, воспитаніе самого себя есть самое могущественное орудіе воздѣйствія родителей на дѣтей. Усвоеніе принципа: